

Маскулинность как инструмент дискриминации мужчин

Научный руководитель – Ахмерова Лилия Вильевна

Павлова Елизавета Алексеевна

Студент (бакалавр)

Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Факультет социальных технологий, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: elizabeth_pavlova@bk.ru

В современных реалиях общества информационных технологий термин «феминизм» не является чем-то незнакомым и непонятным: это течение имеет долгую историю, имена его активистов и лидеров всемирно известны, цели и причины данного движения также знакомы многим. Многовековая борьба женского сообщества за свои права в различных сферах общества отразилась не только на изменении их статуса и положения, но и послужила началом для осознания такого понятия, как гендерная идентичность. Наблюдая за длительным процессом самопознания женщин, мужчины также начали рефлексировать и переосмысливать собственную сущность. Появились рассуждения на тему соотношения счастья в условиях подчинения господствующим моделям маскулинности, возможности совмещения ролей заботливого отца и супруга с идеалом жесткого и безэмоционального лидера. У мужчин происходит осознание противоречия между постоянно изменяющимися, динамичными социальными условиями с учетом их актуальных потребностей и укоренившимися, архаичными представлениями об «настоящем мужчине».

Исследователи в области феминизма и гендерных ролей отмечали, что характеристики маскулинности зачастую приравниваются к общим человеческим, в отличие от женских, которые им не соответствуют. Сандра Бем подчеркивала, что мужчины и их опыт принимаются за норму, стандарт, а женский опыт в свою очередь как отклонение от нее [1]. Соответственно единственным видимым полом был именно женский, и все половые и гендерные исследования сводились к нему. Но параллельно с все большим фокусом общественности на борьбе женщин за свои права и свободы, на вопросы возможностей полноценной самореализации, проявлялся и выделялся мужской пол, с чьими привилегиями и сравнивалось положение женщин. Так, благодаря феминистскому движению было достигнуто одно из самых значительных достижений в области гендерологии - выделение маскулинности в отдельный предмет исследований.

В XX в. были выделены основные черты идеала маскулинности. Роберт Брэннон, американский психолог, сформулировал их следующим образом: 1. «Без бабства» - мужчина не должен взаимодействовать с чем-то женским. 2. «Большой босс» - характерный представитель мужского рода должен добиваться высот, опережая и обгоняя других мужчин. 3. «Крепкий дуб» - мужчина должен быть стойким и сильным, не проявлять чувств и эмоций, чтобы не показать свою слабость. 4. «Задай им жару» - мужчина должен производить впечатление решительного и резкого человека, не бояться того, что над ним может быть совершено насилие [2]. С самого рождения мальчик должен соответствовать данным эталонам, обязан доказывать свою мужественность. Данные испытания не покидают мужчину на протяжении всей жизни, при каждом действии и шаге он старается не опуститься до уровня «не мужчины», иначе один неверный выбор может навсегда заклеить его как «слабака» или «тряпку». Мужчины постоянно находятся в состязании между собой за достижение идеала маскулинности, сдерживая в себе эмоции и чувства, большую часть времени находясь в стрессовом состоянии. Данные факторы не могут не сказаться

на мужское здоровье и образ жизни. На 2017 год количество смертей российских мужчин в трудоспособном возрасте составило 317424 человек, что на 234776 превышает количество женских смертей. По статистике на 2016 год соотношение между постоянно курящим населением было 18,6% (женщины) и 81,4% (мужчины). Ситуация с употреблением алкогольных напитков существенно отличается от предыдущей, но количество пьющих мужчин все же в большинстве (53,2%) [5]. Мужчины также страдают от домашнего насилия. На 2004 год по данным МВД структура преступности была в следующем положении: 17% составили женская преступность против 83% мужской. В данной ситуации стоит учитывать, что большинство насильственных преступлений, исходящих от лица женщин, ограничиваются семейным кругом, в отличие от мужчин, которые преимущественно совершают насильственные преступления в публичной или общественной сфере [4]. В условиях жесткой маскулинной идеологии лишь единицы мужчин готовы признаться в насилии над собой. Проблематика высмеивания мужчин-жертв была раскрыта в исследовании Стайнметц, в нем впервые вводится термин «синдром избиваемого мужа».

В данном вопросе хотелось бы обратиться к сравнению отношения самих мужчин к маскулинности в разных странах. Итоги множества проведенных массовых опросов и социологических исследований на территории стран Западной Европы и Америки показывают, что там не существует никаких определенных установленных норм жизни мужчины, нет канонов маскулинности: западноевропейские мужчины все более склонны к гендерному равенству, чем к доминированию одного пола над другим.

В России количество исследований в данной области на порядок меньше, но, опираясь на результаты массовых опросов, качественных гендерных исследований и сложившихся образов мужчин, которыми пестрят средства массовой информации, можно понять, что российское общество более традиционно и консервативно.

В своем труде «мужчина в меняющемся мире» Игорь Семенович приводит результаты исследований американского психолога Роналда Леванта, которые подтверждают связь маскулинности с полом/гендером, социальной принадлежностью, классом и т.д. В ходе работы психолог сравнивал отношение к маскулинной идеологии различных национальностей. Так, результаты показали, что китайцы, русские, пакистанцы и японцы принимают традиционную ее полнее американцев.

На данный момент очевидна необходимость создания нового образа мужественности, который должен стать первым шагом к изменению мировоззрения человеческого общества. Исходная бинарная гендерная система должна смениться на различные вариации эталонов феминности и маскулинности, не чтобы «мужчины и женщины стали больше походить друг на друга», но чтобы «каждый еще полнее и глубже стал собой» [3].

Источники и литература

- 1) Бем С. Линзы гендера // Трансформация взглядов на проблему неравенства полов : пер. с англ. М. // Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2004. С. 34.
- 2) Кон И. Мужчина в меняющемся мире. М., 2009.
- 3) Киммел М. Гендерное общество : пер. с англ. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. С. 412.
- 4) Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М.: Волтерс Клувер. 2005. С. 310.
- 5) Статистический сборник Федеральной службы государственной статистики «Мужчины и женщины России»: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138887978906